

Глава 31: Столица Клана Чжан

Поужинав и навестив свою маленькую сестру, Ван Чун вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть. Вдруг дверь открылась. Ворвались Шэнь Хай и Мэн Лун.

"Что-то не так?"

Ван Чун нахмурился и поднял голову.

«Гонцзи, кто - то ищет тебя!»

Двое неожиданных гостей посетили резиденцию Клана Ван, и они особо отметили, что хотели бы встретиться с Ван Чун. Просто случилось так, что Шэнь Хай и Мэн Лун были наказаны мадам Ван, и стояли у ворот. Таким образом, никто не знал об этом, кроме них.

Изначально Мэн Лун и Шэнь Хай собирались сообщить об этом Мадам. Однако в это время у мадам было слишком много забот, и если бы она узнала, что молодой хозяин снова попал в неприятности на улице, она определенно снова впала бы в ярость. Поэтому, они решили скрыть это от нее.

«Третий Молодой Мастер, я думаю, что было бы лучше, если бы вы встретились с ними на улице. В противном случае, если мадам узнает об этом, вас, вероятно, накажут ».

Они почтительно поклонились.

Ван Чун усмехнулся. Шэнь Хай и Мэн Лун, вероятно, не заметили изменений в их отношении к нему. Они никогда бы не произнесли таких слов раньше.

Похоже, что «преднамеренная» высокая оценка Короля Сун произвела на них впечатление. По крайней мере, они больше не смотрели на него как на расточительного отпрыска, как это было раньше.

Выйдя из резиденции, Ван Чун увидел двух незваных гостей. Честно говоря, Ван Чун было любопытно, откуда эти двое пришли и почему они искали его.

«Ты Ван Чун?»

Прежде чем Ван Чун успел что-либо сказать, два человека снаружи уже начали его допрашивать. Собственно, с того момента, как Ван Чун вышел из резиденции, они уже издали начали его оценивать.

Этим двум было любопытно узнать, что за человек этот Ван Чун, который помешал их планам. Только горстка людей знала о Хайдарабадской руде, и купить руду по такой непомерной цене было недоступно обычному человеку!

Этим двум было интересно узнать, кто их конкурент. Но они не ожидали, что Ван Чун будет так молод.

Как и сказали два синдхи-монаха ранее, он действительно был просто ребенком!

Было трудно поверить, что планы клана Чжан рухнули из-за одного ребенка.

«Кто вы такие?»

Ван Чун не помнил, чтобы он встречался с ними ранее, но почувствовал глубокий запах металла, серы и древесного угля от них даже издалека.

Те, кто обладал таким ароматом, должно быть работают по особому распоряжению уже долгие часы. Ван Чун имел общее представление об их происхождении, но нуждался в подтверждении.

«Я Чжан Цзянь!»

«Я Чжан Цун! Ван Гонцзи не может знать, кто мы, мы из столицы клана Чжан».

Сказали они. Столица клана Чжан главным образом славилась ковкой, минами, продажами оружия и доспехов. Несмотря на то, что они были известны в кузнечной промышленности, они не думали, что четырнадцати-пятнадцатилетний ребенок знает о них.

«Как я и ожидал, это они!»

Ван Чун внешне выглядел спокойным и безразличным, но его сердце уже тревожно билось. Он не думал, что столичный клан Чжан придет к нему так скоро.

В его предыдущей жизни, немного оружия из стали Вутц, которую монахи-синдхи оставили в Центральной Равнине, было сделано в столице клана Чжан.

Если бы он не появился, то клан Чжан провел бы переговоры с монахами-синдхи и приобрел бы Хайдарабадские руды.

В индустрии кузнечного дела, клан Чжан был широко известен. Они занимали видное положение в промышленности, и если бы не они, то, вероятно, не было бы никакой стали Вутц в Великом Тан вообще.

Однако очень жаль, что, хотя они и были способны понять, что Хайдарабадская руда необычная, они не смогли осознать её истинную ценность.

Они только купили небольшую часть образца Хайдарабадской руды у монахов синдхи. Кроме того, из-за неподходящих методов рафинирования и обработки, они были неспособны обнаружить истинную ценность металла. Это было действительно достойно сожаления.

«Могу ли я узнать причину вашего визита?»

Ван Чун улыбнулся.

«Видите ли, я слышал, что Гонцзи купил немного руды у двух монахов-синдхи.»

Оба тщательно подбирали свои слова и говорили очень вежливо.

Их глава клана подчеркнул, что вопрос о Хайдарабадской руде не должен просочиться наружу. В настоящее время они не знали, действительно ли Ван Чун понимал ценность руды, или просто дурачился.

В общем, до того, как они не поймут что за человек Ван Чун, они не хотели раскрывать много информации.

«Хе-хе, как я и ожидал».

Услышав эти слова, Ван Чун про себя улыбнулся. Эти двое действительно были здесь из-за Хайдарабадской руды. Более того, вполне вероятно, что они узнали о нем после тщетной встречи с двумя монахами-синдхи.

«Действительно, я купил немного руды. Вы заинтересованы в ней?»

Ван Чун закатил рукава и беззаботно заложил руки за спину.

Немного? Он выкупил её всю! И не только, он даже купил права на монополизацию продаж Хайдарабадской руды в Центральной Равнине.

Если бы им удалось купить хоть немного Хайдарабадской руды у двух монахов-синдхи, они бы здесь не были!

«Эмм ... Наш клан Чжан действительно заинтересован в руде. Тем не менее, я слышал, что Гонцзи купил все. Твой отец - видный чиновник Великого Тан, и тем более, герцог Цзю всегда был уважаемым человеком. Однако я никогда не слышал, чтобы ваш клан участвовал в кузнечной промышленности. Я здесь, чтобы спросить, может ли Гонцзи её продать нашему клану Чжан? Конечно, мы не позволим Гонцзи понести убытки. Мы компенсируем вам соответствующее количество золота, чтобы показать искренность наших намерений в этом вопросе».

Они оба почтительно поклонились.

Они чувствовали, что их слова были логичными и наполненными искренностью. Наследник герцога Цзю не был кузнецом; Ван Янь и его семья также не имели ничего общего с кузнецами.

Оставлять Хайдабарадскую руду в руках клана Ван было бы пустой тратой ресурсов. Только в руках клана Чжан была возможность продемонстрировать весь её потенциал.

Конечно, клан Чжан не ожидал получить её бесплатно. Они также компенсировали бы клану Ван соответствующую сумму денег. Таким образом, эта сделка была бы выгодна как для клана Чжан, так и для клана Ван.

По их мнению, хоть Ван Чун и монополизировал Хайдарабадские руды, он все еще был ребенком. Кроме того, учитывая репутацию клана Ван в столице, вполне вероятно, что он вряд ли мог позволить себе заплатить цену за эту руду.

Причина, по которой гонцзи из Клана Ван дал такое обещание, вероятно, в основном из-за его упрямства, как ребенка.

«Хех!»

Услышав их слова, Ван Чун знал, что они думают, что он всего лишь ребенок, который не может понять истинную ценность этих руд:

«Могу я узнать, сколько таэль вы готовы мне возместить?»

«Тысяча таэлей ... золотых!»

Они специально подчеркнули слово "золотых". «Если Гонцзи готов продать контракт между им и двумя монахами-синдхи нам, мы можем отправить тысячу золотых таэлей в резиденцию

сразу».

«Тысяча золотых таэлей», это была цена, которую они решили предложить, обсудив вопрос по дороге и узнав мнение главы Клана. По их мнению, Ван Чун просто договорился и заключил сделку, которую не ожидал заполучить, и тысяча золотых таэлей принесла бы ему огромную прибыль.

Они провели расследование, и клан Ван, вероятно, за зарабатывал тысячу золотых таэлей только за год. Причина, по которой они были готовы предложить такую гигантскую сумму денег, была в расчете на престиж «Герцога Цзю». В каком-то смысле это была форма демонстрации уважения к нему.

«Хе-хе, если это та сумма, которую вы готовы мне предложить, я должен буду попросить вас двоих убраться. Я не буду продавать контракт с шахтой Хайдарабад. Мы можем обсудить другую форму партнерства после того, как вы проснетесь и продумаете все до конца ».

Ван Чун усмехнулся и махнул рукой.

Ван Чун был готов заработать сотни тысяч на Хайдарабадской руде. Сколько тысяча золотых таэлей в сравнении с этим?

Он, вероятно, мог бы заработать более десяти тысяч золотых таэлей, продавая только одну единицу оружия из стали Вутц.

Скорее всего, эти двое относились к нему как к ребенку, у которого не было жизненного опыта. Тысяча золотых таэлей? Он был бы сумасшедшим, если бы согласился на такую сделку.

"Почему?"

Они в изумлении расширили глаза.

Они искренне думали, что цена, которую они предлагали, была справедливой. Основываясь на их знаниях, у клана Ван был средний доход, и Молодой Мастер, вроде Ван Чун, вероятно, каждый месяц получал максимум десять серебряных таэлей.

Только дурак отказался бы от тысячи золотых таэлей!

«Простите меня за откровенность, но Гонцзи, тысяча золотых таэлей не маленькая сумма. Если Гонцзи думает, что мы можем предложить более высокую цену, боюсь, он ошибается».

Их лица потемнели.

Тысяча золотых таэлей была максимальной суммой, которую они могли предложить Ван Чун после обсуждения с главой клана. Они не ожидали, что для Ван Чуна этого будет недостаточно. Они даже не думали об этом, и не могли согласиться на повышение цены.

Несмотря на то, что столичный клан Чжан был уважаемым кланом, он не достиг того уровня, когда они могли бы растрачивать свое богатство, как им заблагорассудится.

«Кроме того, если мы не ошибаемся, вы ещё не приобрели право на продажи Хайдарабадских руд, верно? Если вы не сможете заработать 90000 золотых таэлей за месяц, вы не только не сможете завладеть шахтой Хайдарабад, вам придется заплатить огромную сумму. - Тут мы не ошибаемся, не так ли? »

Найти 90000 золотых таэлей за месяц было почти невыполнимой задачей. Даже для известного и богатого клана, такого как клан Чжан, это была очень трудная задача.

Они не верили, что Ван Чун справится с этой задачей. Это стало также причиной, по которой они приехали сюда, чтобы договориться с Ван Чун.

Фактически, после подписания контракта с Ван Чун, они были намерены пересмотреть соглашение с двумя монахами-синдхи. Они бы либо попросили сократить количество таэлей, либо удлиннили бы срок.

«Похоже, ваш клан очень заинтересован в этой шахте. Однако у меня есть вопрос. Если бы я продал этот контракт вашему клану, учитывая свои возможности, сколько вы сможете заработать с Цзюня руды?»

Цзюнь ~ 12,5-13 кг

"Эмм..."

Они оба были слегка озадачены. Они не думали, что Ван Чун задаст такой вопрос.

«Эмм ... Учитывая репутацию нашего клана Чжан в столице, все оружие, даже если это всего лишь серп, можно продать в несколько раз дороже его первоначальной цены, если на нем наше имя. После того, как Хайдарабадская руда будет усовершенствована и выкована нашими кузнецами в оружие, цзюнь должен принести 300 золотых таэль прибыли».

Уверенно заявили Чжан Цзянь и Чжан Цун.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/102308>